
Предисловие

Эта книга писалась в течение двадцати семи лет. Когда начиналась работа над ней, я не был уверен в том, что мне удастся пройти по важным линиям этой истории до конца. В 1999 году, когда вышла моя первая книга на эту тему, «Битва за Гималаи», я отдавал себе отчет, что не все документы возможно получить и в связи с этим не все обстоятельства возможно проверить и уточнить.

Однако три года назад я понял, что время написания следующей книги наступило. Тогда произошло важное событие: благодаря благородному решению министра культуры РФ Владимира Мединского большой архив документов семьи Рериха был выложен в открытый доступ и стал частью общественного достояния. За что я сердечно благодарен Владимиру Ростиславовичу.

Я также благодарю сотрудницу библиотеки Свободного университета Берлина (отдел библиотеки социальных наук и библиотеки Института Восточной Европы) Елену Болотину, чья помощь была фундаментальной.

Я благодарен Светозару Александровичу Барченко и Александру Светозаровичу Барченко за ряд документов и пояснений, важных для этой истории.

Огромное спасибо Ольге Пригожиной за возможность впервые процитировать в моей книге отдельные фрагменты из писем ее деда Александра Никаноровича Петрова к Александру Васильевичу Барченко и его ответные послания.

Существенной для меня была помощь индолога, писателя, поэта, проводника в долине Кулу и на дорогах Индии Александра Сенкевича.

Большая благодарность Александру Колпакиди, исследователю истории советских спецслужб.

Особая, пусть и посмертная, благодарность Инессе Ивановне Ломакиной (1930–2007), советскому и российскому монголоведу, важному собеседнику и советчику, всегда поддерживавшему меня.

Также посмертная благодарность чрезвычайному и полномочному послу в Индии Александру Михайловичу Кадакину (1949–2017), беседа с которым в его кабинете в здании МИД была важной и содержательной, а его дар мне нескольких книг по теме бесценен.

Еще одна мемуар — я благодарю Анатолия Суреновича Агамирова (1936–2006), музыкального критика и племянника наркома просвещения СССР А. В. Луначарского.

Особая благодарность Норману Лацису за перевод с латышского.

Благодарю и Аркадия Надея за перевод с тибетского.

Благодарю и Павла Зарифулина, с которым мы прошли важными дорогами на таджикско-афганской границе, на Памире и в Пакистане.

Глава 1. В погоню за «Индианой»

1

Книжными прототипами археолога-авантюриста Индианы Джонса различные источники называют то героя Генри Райдера Хаггарда — следопыта и знатока африканских суеверий Аллана Квотермейна, то одержимого динозаврами профессора Челленджера — протагониста «Затерянного мира» Артура Конан Дойля. Это персонажи эпохи взлета английского стиля «литературы действия», люди викторианской эпохи, сильные, целеустремленные мужчины, влекомые жадной приключений и волей к победе.

Но у Индианы были и реальные прототипы, среди которых встречаются самые феноменальные фигуры: это и нацистский археолог Отто Ран, действительно искавший Святой Грааль в пещерах Пиренеев. Или американский политик Хайрам Бингем, в самом деле открывший в Андах храмовый город инков Мачу-Пикчу. В этом списке полковник и философ Перси Фоссет — друг Конан Дойля, таинственно сгинувший в джунглях Амазонии во время поиска городов атлантов. Среди прообразов был даже шарлатан и мистификатор Фредерик Хеджес, якобы связанный с обнаружением магического хрустального черепа в руинах майянского города Лабантуна.

Разветвленная генеалогия неизбежна для кумира поп-культуры — подобные персонажи практически всегда гибрид многих мотивов, сборище авантур, биографий, общественных мифов и преданий. Однако если мы вернемся к кинематографическому Индиане Джонсу, то найдем в его портфолио сюжет, который выдает в нем и гены русского героя...

Во втором фильме цикла, который называется «Индиана Джонс и храм судьбы», сюжетные линии неприкрыто заимствованы из легендарной ленты Фрэнка Капры «Потерянный горизонт», премьера которой состоялась в 1937 году. В той картине рассказывалось, как из прифронтового Шанхая перед самым приходом японских оккупантов вылетает группа американцев. В горах Тибета самолет терпит катастрофу, а чудом

выжившие пассажиры попадают в затерянную среди скал загадочную страну Шангри-Ла.

Фильм являлся экранизацией вышедшего в 1933 году одноименного романа английского писателя Джеймса Хилтона. Сюжет книги структурно напоминал роман Жюль Верна «Таинственный остров»: столь же затерянное место, куда после авиакатастрофы случайно попадают герои, и столь же таинственный, как и индийский капитан Немо, восточный старец во главе общины. Фабула, однако, была модернизирована добавочным мотивом о стране-мечте, идеальном устройстве государства, социальной идиллии — это были темы, желанные для очень многих перед грозным штормом новой мировой войны.

Сенсационный успех книги Хилтона привел к тому, что к 1936 году она выдержала восемнадцать переизданий! Правда, романная Шангри-Ла была помещена писателем не в Тибет, а рядом, чуть севернее — среди заснеженных вершин Куньлуня. По сюжету Хилтона этот утопический мир сотни лет существовал в добровольной изоляции, достигнув гармонии и согласия. В мифической долине, имевшей около двадцати километров в длину и пяти километров в ширину, изобильно росли необходимые для пропитания жителей растения. А неиссякаемая золотonosная жила в горах давала средства для безбедного существования и приобретения предметов, в Шангри-Ла отсутствующих. Посещать счастливую территорию посторонним не разрешалось. Для сделок местные жители встречались с торговцами в установленных местах за ее пределами. Общество Шангри-Ла основывалось на коммунистических принципах, а его руководителями были мистики-пророки, жившие, подобно библейским пророкам, по несколько сотен лет.

Фрэнк Капра, снимая свой «Потерянный горизонт», пригласил автора романа и как консультанта. Когда работа над картиной была окончена, а английский писатель возвращался в Лондон через Нью-Йорк, его подкараулил обозреватель светской хроники Times. В интервью возник очевидный вопрос: «А был ли писатель в Тибете хоть раз?» На что романист честно признался, что нет. Он считал, что «воображение может вам продвинуться дальше, чем знание или первый опыт». Отсутствие практических сведений Хилтон заменил усердным чтением в библиотеке Британского музея.

Однако в 1929 году, за четыре года до выхода романа Хилтона, в США была опубликована книга Николая Рериха «Сердце Азии». И в одном из ее абзацев мы находим упоминание утопического государства. Сходство текста Рериха с описанной выше книгой настораживает. Вот что пишет Рерих: «В „Шанхай Таймс“, затем во многих других

газетах, появилась длинная статья, подписанная “Др. Лаодзин”, о его хождении в долину Шамбалы. Др. Лаодзин рассказывает многие подробности своего замечательного путешествия в сопровождении йога из Непала через пустыни Монголии, по суровым нагорьям, в долину, где он нашел поселение замечательных йогов, изучающих высшую мудрость. Он описывает библиотеки, лаборатории, хранилища, а также знаменитую башню. Эти описания поражающе совпадают с описаниями этого замечательного места из других, малодоступных источников. Доктор Лаодзин описывал замечательные научные опыты волевых посылок, телепатии на дальних расстояниях, применения магнитных токов и различных лучей. Было поучительно видеть, какой огромный интерес произвели эти сообщения в различных странах»¹.

За семь лет до выхода книги Хилтона, вернувшись в 1929 году из поездки в Центральную Азию, Рерих утверждал, что с помощью жены-медиума он вел ежедневный диалог с таинственными и всемогущими гималайскими махатмами и даже посетил загадочную страну Шамбалу. В интервью эмигрантской газете «Возрождение», выходившей в Париже, он заявил: «Но больше всего поразила меня Шамбала: изучая ее, неожиданно проникаешься неким новым, для всех общим языком»².

Книга Хилтона обнаруживает поразительное сходство с рериховской Шамбалой — цивилизацией телепатов, использующих магнитные токи. И как оказалось, Рерих и сам интересовался произведением Хилтона. Художник писал: «Убогая по замыслу Шангри-Ла не только успешно обошла мир в фильме, но даже переведена по-китайски»³. В эпоху Великой депрессии сказочная восточная страна Шамбала (Шангри-Ла, Шанду, Ксанаду) приобрела немыслимую популярность. Даже президент США Франклин Рузвельт в 1942 году называет свою новую резиденцию в Мэриленде, где он мог укрыться от прессы и бурь беспокойного мира, именно «Шангри-Ла». Когда американская палубная авиация нанесла по Токио бомбовый удар, Рузвельт прибег к экзотической метафоре, сообщив прессе, что самолеты «вылетели на задание из Шангри-Ла».

Раз уж зашла речь о политической жизни Америки и русском влиянии на нее, нелишним будет напомнить, что президент Рузвельт находился

¹ *Рерих Н.* Сердце Азии. — Southbury, Conn. USA, 1929. — С. 85. Английский перевод вышел через год: *Heart of Asia* by Nicholas Roerich. — New York, MCMXXX. — P. 104.

² «Возрождение» (Париж), 18 июня 1929 г.

³ МВ АМР, NKR-272, л. 12.

под сильным воздействием Николая Рериха и его ясновидящей жены Елены. Порой это влияние было гипнотическим.

Взаимоотношения же Рериха с рузвельтовским вице-президентом Генри Уоллесом были столь интимными, что, когда его переписка с Рерихом, получившая название «Писем к гуру», была обнародована, это стало крупнейшим (на тот момент) в американской истории предвыборным скандалом. Который и позволил Гарри Трумэну одержать победу в президентской гонке 1948 года. Впрочем, резонансные скандалы всегда были частью образа Николая Рериха. Именно поэтому его фигура до сих пор остается важной для популярной культуры, он не перестает быть источником суеверных сведений и «иконой» для причудливых сект, трубящих о непогрешимости гуру и целебности его творений.

2

Еще один скандал спустя семьдесят лет.

Он развернулся в начале декабря 2018 года из-за того, что Министерство культуры Российской Федерации выложило в открытый доступ PDF-сканы примерно сорока тысяч страниц документов семьи Рерихов из собрания Международного центра Рерихов и Музея Востока. Это оказались самые разнообразные раритеты, чьи истории происхождения звучали интригующе.

Но главным из них были дневники Елены Ивановны Рерих, которые она вела в 1920–1944 годы.

Долгое время место хранения этих дневников было окружено туманом. Например, в № 1 журнала «Вестник Ариаварты» за 2002 год сообщалось, что «местонахождение оригиналов этого дневника неизвестно»¹. Последователи рериховского учения также утверждали, что еще в 1990 году Святослав Рерих передал оригиналы дневников матери Международному центру Рерихов. Потом оказалось, что, возможно, некоторые варианты дневников находятся в Центре русской культуры при Амхерст-колледже (США). Однако и тут оставался вопрос: те ли это дневники? Что это, авторские оригиналы, не прошедшие редакцию? Или что-то другое?

Скрытность вполне понятная: многотомный дневник Елены Рерих изобилует записями, мало совместимыми с духовным каноном высокого рериховства. Диссонанс личного текста и публичного учения оказался

¹ Вестник Ариаварты. — № 1. — СПб, 2002. — С. 15.

настолько резок, что, когда эти дневники стали доступны в Сети, у последователей учения Рерихов возникло даже подозрение: уж не подделка ли они? Не происки ли? Не очередной ли акт очернения образов кристальной чистоты? Масла в огонь подливала вера адептов в то, что Елена Ивановна Рерих якобы обозначила в некоем завещании срок публикации этих дневников — не ранее чем через сто лет. А в других вариантах легенды — даже не ранее трехсот лет со дня ее ухода.

Причины сомнений и терзаний адептов понятны: помимо ожидаемых откровений, фиксированных во время сеансов чрево вещания, записи содержали и совсем другое... Это оказались разного рода ультракоммунистические и экспансионистские идеи, упоминания лиц, контакты с которыми совершенно не вписывались в трафаретные образы художника-гуру Николая Константиновича Рериха и его супруги — «русской пифии» Елены Ивановны Рерих.

Напомню о первоначальном значении слова «пифия». Так называли древнегреческих прорицателей оракула храма Аполлона в Дельфах. Как правило, предсказания пифий носили бессвязный характер, и жрецы истолковывали их спрашивающим, исходя из реальной ситуации.

Что-то подобное практиковала и Елена Ивановна.

Вернемся к ее скандальным дневникам. Если изучить их внимательно, очевидно, что они содержат два вида записей, несущих принципиально разную информацию.

Первый тип записей — это ежедневник пророчицы, ее мистические видения, отчеты о телепатическом общении с гималайскими махатмами (существами, по теософской легенде, населяющими пещеры горной страны Шамбалы, как пояснял Николай Рерих советским дипломатам, «учеными людьми, достигшими нравственного совершенства и живущими в глубине гор Гималаев»¹).

В письме к рижскому рерихянцу Феликсу Лукину «русская пифия» сообщала: «Так я часто вижу себя во сне, а иногда в полубодствующем состоянии посещающей с некоторыми Членами Бр. [атства] древние потопленные города, так я исследовала дно Индийского океана и видела там много интересного, плыла в астральной моторной лодке под льдинами Северного океана; летала над океанами и пустынями Египта в аппарате, виденном нами в пустыне Гоби, и без всякого аппарата летала по направлению к Венере и могла наблюдать ее светоносную атмосферу и даже окраску ее морей»².

¹ АВП РФ. Ф. 0303 (Генконсульство СССР в Урумчи). Оп. 1. Порт. 30. Пап. 4. Л. 70.

² МВ АМР, PEIR-076. Л. 7 (об.).

Откровения Елены Рерих наполнены туманными и несбывшимися предсказаниями, нравоучительными приказами, рецептами исцелений и жизненными советами от inferнальных существ из пантеона теософии. Эти спиритические монологи — проекция личного подсознательного, тирады alter ego. Из них типичными психоаналитическими оговорками порой вырываются планы и детали событий, в которых участвовала пророчица. Поэтому они тоже являются важным свидетельством.

Оговорюсь сразу, что, по моему мнению, опубликованное в сети в 2018 году — это подлинные первые записи сеансов чрево вещания и эпизодов путешествий. В дневниках содержатся и черновые варианты необычных документов — так называемых «писем гималайских махатм» членам советского правительства. Эти «сообщения», полученные Еленой Ивановной во время спиритических сеансов и зафиксированные Николаем Константиновичем, подавались супругами как особого рода политические откровения, приходившие от всемогущих телепатом из пещер Гималаев.

Вот что по поводу этих «писем махатм», привезенных Рерихом из своей Центрально-Азиатской экспедиции в Москву, сообщал нарком иностранных дел Чичерин члену ЦК ВКП (б) Молотову: «...эти буддийские общины прислали письма с приветствиями Советскому государству. В этих приветствиях они выдвигают мысль о всемирном союзе между буддизмом и коммунизмом. Рерих предлагает передать эти письма точно так же в Институт Ленина»¹. Институт Ленина, переименованный в Центральный партийный архив (ныне РГАСПИ), был главным местом, где в одном из фондов собирались подобные документы, как правило связанные со смертью вождя мирового пролетариата. Традиция формирования коллекции некрологов-посланий от народов и организаций возникла в конце января 1924 года, после смерти Ленина.

Второй тип записей — это черновой дневник рериховской семьи и экспедиций, который велся Еленой Ивановной начиная с 24 марта 1920 года почти всю жизнь. Это разнообразные текущие заметки, сцены экспедиционного быта, наброски переписки с могущественными лицами. Документы отражают как колебания политического курса семьи Рерих, так и тайны конспиративного характера, которые актуальны даже и в наши дни. Иногда текст написан от мужского лица,

¹ АВП РФ. Фонд отдела Дальнего Востока НКВД. Оп. 1. Пап. 4. Порт. 35. Л. 6. Машиноп. копия.

что указывает на то, что автором ряда записей был сам Николай Рерих. Отмечу, что некоторые черновики из дневника также позже превратились в чистовые рассекреченные документы, находящиеся ныне в архиве МИД РФ и в архиве Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

В заметках второго типа часто используются условный язык, клички, намеки, таинственные сокращения. Часть имен и названий замазаны тушью, хотя порой они просвечивают и становятся читаемыми. Особенно это касается слов «Москва», «Союз Советских Республик», «коммунистическое задание», «Сталин», «Троцкий». Закрашивалась и часть личных имен, о чем речь пойдет ниже. Отметим, что некоторые записи даже выскабливались — хотя и они тоже могут быть прочтены. А самое важное, что происходит при обращении к оригиналу, — понимание подлинных устремлений рериховской экспедиции.

В записях 1924–1926 годов «дневник пифии» (как я буду его далее называть), связан с документом РНКР-166¹ — письмами Николая Рериха к его рижскому корреспонденту, «духовному сыну» Владимиру Шибаеву, который носил условное имя Яруйя (то есть «почтитель бога») и иногда даже выступал под видом «племянника» Рериха. С «дневником пифии» и письмами Шибаева связан третий блок документов — хранящиеся в нью-йоркском музее Рериха письма к советскому чиновнику Дмитрию Бородину, выступающему под псевдонимом «дядя Боря».

И «московская», и «нью-йоркская» переписка, наряду с обычными именами и личными обращениями, содержат и имена-коды. В их числе: «тетя Аня», «тетя Ганза», «родственники», «наследство», «епископ», «миссионеры» и т. д. Эти слова не имеют никакого отношения ни к родственникам, ни к наследству, ни к церкви, являясь на самом деле криптографическими обозначениями советских представительств за границей. А также конкретных лиц, которые вели конспиративную работу в интересах СССР по линии Наркомата иностранных дел, Коммунистического интернационала, ОГПУ и Разведупра Красной Армии.

Это отнюдь не личное предположение: лист, где эти кодовые имена расшифрованы и соотнесены с подлинными фамилиями и организациями, сохранился. Он составлен почерком Елены Рерих и впервые был опубликован в «Рериховском вестнике» аж тридцать лет назад². Документ был озаглавлен публикаторами как «Лист из архива А. Е. Быстрова». В предисловии к статье «Я вижу, как неслышанно пылает Восток» о его

¹ МВ АМР РНКР-166.

² Рериховский вестник, 1994. — Вып. 4. — С. 43.

происхождении говорится: «В первом выпуске “Рериховского вестника” (1989) мы знакомили читателя с текстами “Живой Этики”. Они были записаны в период Центрально-Азиатской экспедиции 1925–1928 годов и хранились в архиве А. Е. Быстрова, близкого сподвижника Рерихов, советского консула в Урумчи». В другом выпуске «Рериховского вестника» история происхождения этого списка получает важное дополнение: «Предлагаемые фрагменты текстов “Живой Этики”, записанных Е. И. Рерих, хранятся в одном из частных архивов и в настоящий момент находятся временно в распоряжении Комиссии по разработке научного и культурного наследия Н. К. Рериха АН СССР»¹.

Этот особенный автограф Елены Рерих свидетельствует, что она была в курсе всей секретной документации экспедиции мужа и всех ее весьма щекотливых и резонансных политических вопросов. И приходится удивляться, как медиум и оккультная дива, в своих видениях уносившаяся то на Венеру, то в лабиринты Шамбалы, фактически через секунду после этого трипа умела обратиться в секретаря, ведущего конспиративные документы.

Ценность публикации архива Музея Рерихов (филиал Музея Востока) еще и в том, что дубликаты опубликованных им документов находятся на особом хранении и в других национальных архивах — и, видимо, до сих пор засекречены.

Возьмем, например, письмо Рериха из Индии от 26 октября 1947 года (документ РНКР-089 из архива Музея Востока²), адресованное министру иностранных дел СССР, председателю Комитета информации при Совмине Вячеславу Молотову. Очень похожее, хотя и имеющее отличия, письмо Рериха высшим советским администраторам дважды процитировал в своих публикациях бывший первый секретарь ЦК компартии Таджикистана, а затем директор Института востоковедения АН СССР Бободжан Гафуров (1908–1977). Он сделал это без архивной ссылки: сначала в журнале «Дружба народов», в № 10, а затем в своем предисловии к первому советскому изданию книги «Алтай-Гималаи» за тот же 1974 год.

Можно предположить, что письмо к Молотову мог бы дать Гафурову работавший в том же Институте востоковедения сын художника Юрий Рерих. Однако разночтения в тексте указывают на то, что послание, процитированное Гафуровым, все же отличается от РНКР-089. Оно более раннее и относится к 1938 году, когда Рерих через посольство в Париже

¹ Рериховский вестник, 1989. — Вып. 1. — Ленинград — Извара. — С. 25.

² Происхождение этого документа подробно разбирается в 29-й главе книги.

пытался связаться с вождями СССР. А его начальную часть удалось обнаружить в качестве цитаты в письме наркома Литвинова от 26 декабря 1938 года Сталину и Молотову. Но другие его части по-прежнему остаются неизвестными (и об этом мы поговорим в отдельной главе). Гафуров, опубликовав послание 1938 года, сделал его частично известным читателям, однако, по всей видимости, целиком оно остается засекреченным в неведомом нам архиве. Но теперь новый цифровой архив Музея Рерихов, в котором есть похожее письмо, позволяет нам хотя бы представить этот документ целиком.

Среди прочих раритетов, выложенных в открытый доступ, оказались и экспедиционные бумаги, купленные в 2009 и 2011 годах одним из покровителей Международного центра Рериха на аукционе Sotheby's. Они помогают выверить важные детали, необходимые для понимания особенно сложных эпизодов путешествия в Центральную Азию.

Прекрасно знавший Рериха художник и реставратор Игорь Грабарь считал: «О Рерихе можно было бы написать увлекательный роман, куда более интересный и многогранный, чем роман Золя о Клоде Лантье, в котором выведен соединенный образ Эдуарда Мане и Сезанна 1860-х годов»¹. Кто такой Клод Лантье? Это герой нуар-романа из эпопеи о Ругон-Макарах, персонаж с испорченной, по мнению Золя, наследственностью и особенными сексуальными привычками. На что именно намекал тут Грабарь, мы, видимо, никогда не узнаем. Комментируя этот пассаж давнего приятеля уже в своих мемуарах, создавшихся в гималайском убежище, Рерих загадочно подтверждает: «То же говорилось во Франции, в Америке и здесь, в Индии. Только все так говорившие знали лишь часть нашей жизни, а иногда малую часть»².

Публикация этого огромного пласта документов и мои свежие архивные разыскания в других источниках вдохновили меня на создание новой книги о Николае Рерихе. Все эти важные свидетельства, теперь собранные вместе, дорисовывают нам многослойную картину большой жизни «русского Индианы Джонса», каковым, безусловно, являлся Николай Рерих, пустившийся вместе с семьей в максимально рискованное авантюрное приключение в максимально опасное время. Свой грандиозный маршрут он оправдывал самыми разными предложениями: сопровождением ларца с таинственным Камнем Чинтамани, якобы прилетевшим с Ориона, поисками следов Иисуса Христа в Гималаях, поисками могилы Девы Марии в Китае... Или вот еще объяснение — розыски на

¹ *Грабарь И. Э.* Моя жизнь: Автобиография. — М. — Л., 1937. — С. 170.

² МВ АМР, НКР-272. Л. 9.

перевалах Британской Индии и равнинах Китайского Туркестана поселений потерянных Колен Израилевых.

Через горы и моря вез Николай Константинович Рерих «московским коммунистам» волшебный сундучок из слоновой кости с тайными письменами. Что же на самом деле было в нем?..

Двадцать лет назад неожиданно всплыл архивный документ мемуарного характера, формально вроде бы не имеющий отношения к Рериху. Но к тем людям, с которыми он был знаком и от которых зависел, имеющий самое непосредственное отношение. Речь идет о персонах, которых так или иначе, то эвфемизмами, а то и напрямую, постоянно упоминают художник и его жена.

Этот неожиданный архивный документ — мемуары ветерана КПСС, писательницы Маргариты Ямшиковой, издававшейся под псевдонимом Ал. Алтаев. И хотя Ямшикова не упоминает Рериха, но из ее записок мы узнаем о неожиданной интриге Спецотдела ОГПУ при ЦК ВКП (б), безусловно поддержанной Центральным Комитетом. Этот документ позволяет понять, почему в переписке с живым богом ламаистов Далай-ламой XIII русский художник неожиданно и себя называет «Далай-ламой Запада» и зачем он в этой переписке ссылается на тайные организации, которые существовали в Европе и Америке. Организации, возможно, не мифические, а реальные, пусть и не такие могущественные, как утверждал Рерих.

Совокупность всех этих новых документов и других данных, а также мои экспедиционные поездки по маршрутам «русского Индианы», позволяют попробовать восстановить в деталях, что же все-таки произошло с Рерихом и теми яркими людьми, связанными с ним: экстрасенсом и мистиком кремлевских бонз Александром Барченко, своеобразным чекистским «Леонардо» Глебом Бокием и спецагентом ОГПУ Яковом Блюмкиным. А также впервые речь пойдет и о других загадочных фигурах.

Я хотел бы возвратиться и к опыту моей первой книги по этой теме, «Битве за Гималаи» (М., 1999), многое уточнить, исправить недочеты и ошибки, которые тогда были неизбежны, так как многие важные документы появились только спустя годы.

Еще одной причиной для создания этой книги стало и осознание моей личной ответственности за то, что мои публикации еще 1990-х годов породили целую волну самых разнообразных произведений писателей-фантастов, лауреатов-плагиаторов, генералов-шамбалистов и прочих странных личностей и шарлатанов. Их разномастному творчеству будут посвящены главы во второй части моего исследования, в качестве постскриптума замыкающие эту книгу.

Этископ -	Красинск.	Он -	Бурда.
Мейс Ганга -	Астанов.		
Мизиган -	Москва.	орда -	Урга
Хедз Тобиз -	Тобродин.	Занкин -	Ряков
Чембере -	Чиченуов.		
Мексика -	Монголия.		
Казань -	Кобдо.		
Тамбов -	Тибет.		
Красное село -	Эрчица.		
Равингар -	Японский.		
Альска -	Алтай.		
Кумирня -	Китай.		
Лорие,	Аунов. (аром)		
Белый	Н.К. Рерих		
Таша, Александр-Хануш-Г. И.			
Гор. Бейши -	Ю.Н.		
Ковбой -	Эрххай.		
Авирах	М.М. Лихтман.		
Радка	З.З. Лихтман.		
Логван -	Л.Л. Хорин.		
Модра -	Ф. Звант.		
Чакшбула -	Кордашевский.		
Кай.	С. Митусов.		
Рай.	Индия.		
Кфенишев -	Сайлик.		
Фрувиз -	Ламе.		

Кодовые списки № 1. Написано рукой Елены Рерих

Глава 2. Семья медиумов

1

«Во время последней войны я не был удивлен, услышав о его тайной деятельности и о его странной связи с вице-президентом Уоллесом в Тибете; он выглядел так, словно должен был быть либо мистиком, либо шпионом»¹, — говорил о Рерихе композитор Игорь Стравинский. Мнение автора «Весны священной», декорации для которой Рерих создал еще до Первой мировой войны, могло бы стать достойной эпитафией на надгробии в национальном пантеоне. Однако по воле судьбы и законов РФ прах Рериха покоится сегодня в урне, которая является частью Государственного музейного фонда и хранится в московском Музее Востока. Подобно мумиям египетских фараонов, его пепел — это предмет особого экспонирования, охраняемый заклятиями грозных теней истории России XX столетия — века, который Рерих хотел сделать веком своей оккультной эскапады. Она, впрочем, действительно состоялась, так как время катаклизмов требовало пророков, визионеров и духовидцев.

Один из них — современник Рериха, живописец из Богемии Франтишек Купка, сын бедного нотариуса. Нужда заставила юношу брать уроки мастерства у шорника, который оказался спиритистом и разглядел у ученика дар медиума. Подобный навык связи с потусторонними силами оказался чрезвычайно полезным на закате XIX столетия: большие гонорары позволили оплатить обучение в Академии изящных искусств в Вене. А знакомство с элитой открыло Купке двери мира искусства Австро-Венгрии и Германии. Тем более что медиум был вдобавок и теософом и задачу художника видел в раскрытии вселенской истины. Купка утверждал, что совершает, как тогда говорили, «астральные путешествия по Вселенной». Он считал, что паранормальные способности позволяют ему познать суть реальности. Визионерские открытия он воплотил в целой серии работ, проникнутых темой оккультного опыта, восточного эзотеризма

¹ *Stravinsky I., Craft R. Conversations with Igor Stravinsky. — N. Y., 1959. — P. 106.*